А.Улунян: Доберется ли демократия до кишлаков?

Демократия доберется до кишлаков.

На протяжении 2000-2005 гг. регион Центральной Азии объективно оказался одним из

наиболее важных в системе международных отношений. Сочетание внутриполитических

процессов в отдельных странах с общерегиональными усилило его важность для

ведущих мировых держав, а также граничащих с ним государств.

Практически во всем центрально-азиатском регионе наступающий 2006 год станет

временем серьезных испытаний для сформировавшихся здесь общественно-политических

режимов. Общественно-политическая эволюция стран Центральной Азии,

рассматривавшаяся на протяжении 2000-2005 гг. большинством зарубежных экспертов,

виделась, с одной стороны, как переход от постсоветского периода к чему-то

новому, но, с другой стороны, оценивалась с позиций «утерянного шанса» в

контексте общих тенденций постсокммунистического развития, присущего

государствам Восточной Европы, некогда входивших в Pax Sovietica. На сегодняшний

день отчетливо проявляются две основных модели поведения

авторитарно-тоталитарных руководителей государств Центральной Азии.

Первая модель в большей степени присуща Туркменистану и Узбекистану и выражается

в следующих основных тенденциях:

усиление репрессивного «компонента»,

насыщение структур государственного управления сотрудниками тайной политической

полиции,

постоянные ротациями в среднем и высшем звене чиновничества, интенсивным

обогащением правящих «семей»,

пауперизация широких социальных слоев.

> Серьезный кризис охватит экономику этих государств, особенно сельское

хозяйство (хлопководство и выращивание злаков), что будет сопровождаться

стремлением властей компенсировать масштабный экономический ущерб от

неэффективной экономической деятельности усиленной эксплуатацией природных

ресурсов. Противостояние власти и общества в различных формах способно повлиять

на формирование в отдельных группах правящего слоя убеждения в необходимости

серьезных перемен в интересах недопущения развития неуправляемых процессов

социально-политической деструктуризации и экономического коллапса. В этой связи

не исключаются попытки «детронизации» нынешних глав Узбекистана и Туркменистана

именно с помощью верхушечных переворотов, активную роль в которых могут играть

внешние силы из числа стран СНГ, а также дальних соседей Узбекистана и

Туркменистана по азиатскому региону.

Вторая модель поведения центрально-азиатских руководителей может быть

реализована Казахстаном и Таджикистаном. Несмотря на существенную разницу в

социально-политической и экономической сферах, оба режима возглавляются

безальтернативными правителями, обладающими серьезным политическими и

экономическими ресурсами, используемыми в рамках системы «управляемой

демократии». Как Назарбаев, так и Рахмонов делают ставку на национальное

единство, интерпретируемое ими с точки зрения властных интересов. В частности,

президент Казахстана будет стараться активизировать работу созданной в недавнем

прошлом Национальной комиссии по вопросам демократизации и развития гражданского

общества (НКВД) для решения двух стратегических задач:

окончательного формирования партийно-политической системы, основанной на

принципах двухпартийности, но без резкой оппозиционности власти,

продвижения во власть своей дочери – Дариги Назарбаевой как будущего преемника

действующего президента.

В свою очередь, глава Таджикистана Эмомали Рахмонов постарается использовать

выдвинутую его идеологами этно-национальную доктрину «арийской цивилизации» как

для объединения нации на секуляристких основах с целью подрыва влияния

конфессионально ориентированной оппозиции, так и для обоснования борьбы, которую

он ведет с несогласными в стране.

Особая ситуация будет складываться в Кыргызстане – единственной стране

Центральной Азии, где несмотря на тяжелое экономическое положение, в результате

весенних перемен 2005 г. началось движение по демократическому пути. Не

исключено, что соседи Бишкека по региону, а также отдельные силы в СНГ,

постараются подорвать этот процесс имеющимися в их распоряжении средствами. В то

же время, после создания общерегиональной организации демократических сил

Центральной Азии, в которой участвует политическая оппозиция из числа

представителей всего региона, следует уже сейчас говорить, что в Центральной

Азии, несмотря на все трудности и своеобразие, дан старт политической

трансформации существующих авторитарно-тоталитарных режимов. Для Кыргызстана

такое развитие ситуации имеет особую значимость и вопреки пессимистическим

прогнозам «стабильной консервации» существующих в регионе режимов может

прогнозировать их дальнейшую эрозию, способную послужить началом, как

верхушечных изменений, так и серьезных социальных революций.

В конкретно-событийном плане 2006 г. может ознаменоваться для стран Центральной

Азии достаточно ожидаемой и хорошо просматриваемой перспективой. Так, в

частности, не исключено, что глава Узбекистана Ислам Каримов будет вынужден уйти

со своего поста в случае развития двух основных сценариев. Первым из них можно

считать так называемый договорный вариант, когда узбекский президент передаст

власть либо одному из представителей силового блока (скорее всего новому

министру внутренних дел) или гражданских чиновников – нынешнему премьеру или

министру иностранных дел (связанному с местными спецслужбами) под гарантии главы

Службы национальной безопасности и России. Второй сценарий вполне может включать

действия армии и широких слоев населения с последующей революционизацией

ситуации и втягиванием в этот процесс России.

В Туркменистане также вероятнее всего любые внутриполитические изменения могут

происходить в рамках операции «преемник». Что касается Таджикистана, то разгром

оппозиции и укрепление власти Эмомали Рахмонова проходит здесь на фоне

исключительно тяжелой экономической ситуации и падение существующего режима, о

чем, вероятно, говорить в 2006 г. пока преждевременно, будет происходить в

рамках верхушечных минипереворотов.

Стабильность власти Нурсултана Назарбаева в Казахстане выглядит на данный момент

достаточно убедительно, но необходимость политических реформ,

реализация которых

начнется в самом минимальном виде с 2006 г., сможет создать почву для

формирования оппозиционного блока с включением в него фигур первого ряда из

нынешнего правящего класса. В определенной степени аналогичная по форме, но

отличная по содержанию ситуация может сложиться в Кыргызстане, где

последовательные сторонники изменений могут оказаться в оппозиции компромиссным

политикам из тандема Бакиева-Кулова. Однако в любом случае, можно говорить о

том, что Центральная Азия медленно, но все-таки уходит из «постсоветского

времени».

Артем Улунян
prognosis.ru